

Импорт некоторых важных сухопутных вооружений Россией в Первую мировую войну

Попов Григорий Германович¹, Сафаралиева Диляра Гаджиметовна²

¹кандидат экономических наук, доцент, Московский институт современного академического образования. Россия, г. Москва. ORCID: 0000-0002-3060-5030. E-mail: GGPopov2009@mail.ru

²кандидат экономических наук, заместитель директора, Московский дом национальностей. Россия, г. Москва. E-mail: dilyarags@mdn.ru

Аннотация. В статье рассматривается военно-экономическое сотрудничество России с ее союзниками по Антанте в Первую мировую войну в ракурсе вопроса поставок наиболее важных сухопутных вооружений. Авторы, опираясь на архивные материалы, считают, что поставки вооружений из стран – союзниц по Антанте приобрели весомое значение в системе обеспечения Вооруженных сил России начиная с последнего квартала 1916 г. и сам импорт вооружений Россией был спровоцирован серией микрокризисов на фронтах. В статье говорится о том, что импорт Россией вооружений незначительно повлиял на рост огневой мощи российской армии к концу 1917 г. Авторы показывают, что поставки иностранных вооружений оказались слишком поздними для того, чтобы изменить ситуацию на Восточном фронте в пользу России. При этом акцент в программах поставок сухопутных вооружений в Россию в 1916–1917 гг. делался на тяжелых орудиях. Россия была готова отказаться на рубеже 1916–1917 гг. от импорта тяжелых пулеметов, так как производство этого типа оружия было налажено внутри государства на достаточном уровне. В конце 1916 – начале 1917 г. для армии России оставался актуальным вопрос обеспечения винтовками, поставки которых от союзников были недостаточными, когда США свои обязательства к февралю 1917 г. выполнили в очень незначительных масштабах.

Ключевые слова: Первая мировая война, Антанта, военные технологии, вооружения армии России в Первую мировую войну, импорт Россией вооружений в Первую мировую войну, Восточный фронт Первой мировой войны.

Введение. Сотрудничество России с союзниками по Антанте сохраняет свою актуальность как научная тема, так как ее изучение позволяет глубже разобраться в вопросе отставания России в начале XX в. Но был ли импорт военной техники и вооружений результатом аномального развития промышленного капитализма в России или же он стал ответом на возникавшие в ходе Первой мировой войны микрокризисы?

Микрокризисы мы противопоставляем макрокризисам, последние являются процессами, значительно отражающимися на всем государстве, включая, разумеется, и народное хозяйство. Пример макрокризиса – дефицит энергии в конце Первой мировой войны, это затрудняло работу всей промышленности России и привело к Февральской революции. Нехватка вспомогательных специальных автомобилей на фронте и в тылу была микрокризисом, так как это отражалось на отдельных аспектах работы государства. Несколько микрокризисов могут совместно привести к тяжелым последствиям, как, например, это было в ситуации с поражениями армии Российской империи в 1915 г. [12, с. 459].

Цель настоящей научной статьи сводится к тому, чтобы показать, как микрокризисы влияли на процесс развития поставок импортных вооружений в Россию в годы Первой мировой войны и какова была роль этого импорта в процессе довооружения и перевооружения действующей армии России в динамике на материалах воинских соединений уровней фронта и армии. Соответственно, нам требуется рассмотреть в хронологическом порядке динамику поставок интересующих нас военных товаров в отражении этого процесса в сведениях по оснащенности российских сухопутных сил. Мы также обращаемся к проблеме реальных масштабов выполнения союзниками России по Антанте обязательств по поставкам вооружений.

Материалы и методы. Информационной базой работы стали преимущественно материалы Российского государственного военно-исторического архива (далее – РГВИА), включая в особенности фонд № 2003 «Штаб Верховного главнокомандующего». Большую пользу для нашего исследования принес также фонд № 2031 РГВИА «Штаб главнокомандующего армией Северного фронта», где в соответствующих документах имеются данные о материальной

части соединений этого фронта, по которым в рамках данного примера видно значение поставок союзников по Антанте вооружений в Россию. То же самое касается фонда № 2067 РГВИА «Штаб главнокомандующего армиями Юго- Западного фронта».

Фонд № 2144 РГВИА стал для нас интересным с точки зрения снабжения войск России в Первую мировую войну на оперативном уровне; то же самое касается фонда № 2011 РГВИА «Артиллерийское управление при Верховном главнокомандующем г. Могилев».

При подготовке данной работы использовались также опубликованные документы, изданные еще во время Первой мировой войны Главным артиллерийским управлением (далее – ГАУ).

В работе нашли отражение историко-проблемный и компаративистский методы в сравнительно-сопоставительной форме, к последнему мы обязаны обратиться для лучшего понимания действительной потребности российских вооруженных сил в иностранных вооружениях и военной технике на фоне собственного национального производства и выпуска военной продукции и снабжения вооруженных сил в других странах, в первую очередь в кайзеровской Германии. Мы ограниченно применяем компаративистский метод, так как работа посвящена вопросам развития Вооруженных сил России в Первую мировую войну. Работа базируется преимущественно на архивных документах.

Обсуждение. Тема военно-экономического сотрудничества в формате Антанты недостаточно проработана в историографии. Актуальной на эту тему остается монография А. Л. Сидорова, изданная в начале 1970-х гг. [34]; она повторяет базовые положения, выдвинутые этим автором в 1950-е гг. [33], когда Первая мировая война обсуждалась в основном в контексте марксистско-ленинской парадигмы (ранее издавалась подобный фундаментальный труд Г. И. Шигалина [38]). В связи с этим в данной работе в разделе про иностранные поставки для военных ведомств России приведено много фактов, но без сравнительного анализа ни с другими государствами – участниками Первой мировой войны, ни с Советским Союзом межвоенного периода, ни с Российской империей немного более ранних периодов. Отсюда, например, непонятно, много это или мало – 2500 единиц станков, заказанных за границей в 1914 г. для трех оружейных заводов [34, с. 252]. Многие приводимые у А. Л. Сидорова суммы затрат на зарубежные закупки фактически являлись незначительными, если их переводить в английскую валюту.

В 2017 г. была опубликована монография-сборник под редакцией А. Ю. Павлова [11]. Однако у этой работы есть недостатки, вытекающие из методики: авторы (не только этого сборника) не критично относятся к свидетельствам современников описываемых событий, при этом редко используют сравнительный анализ. Например, И. Э. Магадаев [11, с. 265], посвятивший раздел артиллерии российской армии, пишет со ссылкой на А. А. Маниковского и один архивный документ ГАУ, что к лету 1914 г. российская армия обладала относительно небольшим количеством тяжелых орудий. Возникает вопрос: относительно чего? И второе: между Россией и ее противниками в Первой мировой войне существовала разница в определении того, что считать тяжелым орудием. При этом И. Э. Магадаев называет цифру около 800 тяжелых орудий со ссылкой на ГАУ, но у самой могущественной на то время империи – Великобритании – имелось примерно в пять раз меньше тяжелых орудий к июлю 1914 г. [39, р. 5] Одна из работ, где освещается интересующий нас вопрос, – научная статья В. В. Синиченко [33], которая основана на материалах документов из фонда № 369 РГВИА, где мало сведений о фактической подаче зарубежных вооружений в действующую армию (на базе материалов этого фонда можно понять только общую ситуацию с данным вопросом). Работы военного историка П. В. Виноградова [3, 4] также интересны для нашего исследования, но в них не отражена проблема эффекта этих поставок непосредственно для фронтовых соединений.

В России господствовал и продолжает преобладать сформулированный марксистами и западными либералами подход к объяснению импорта вооружений Российской империей, который связывает данный тип импорта с отсталостью страны [2, с. 10], в рамках чего принимаются во внимание в основном количественные показатели, но незначительное внимание обращается на потери как фактор зарубежных закупок, на планирование операций (например, подготовку к генеральным наступлениям против Германии и Австро-Венгрии), а также на интенсивность боевых действий.

Известный историк Первой мировой войны И. В. Поткина в своей недавней работе выдвинула концептуальное объяснение причины тяжелых военных неудач России в конце Первой мировой войны – конфронтацию оппозиции по отношению к власти [14, с. 121]; в связи с этим И. В. Поткина, как И. Н. Шапкин [37, с. 24], считает, что имперское правительство сумело перевести экономику страны на военные рельсы.

Результаты. Главными военными товарами для России были винтовки и пулеметы, импорт покрывал от 50 до 60 % от потребностей вооруженных сил в них. К августу 1914 г. у России имелись 4 458 253 винтовки и карабина [19, л. 69]. С учетом производства в последнем квартале 1914 г. этого должно было быть достаточно для оснащения армии (свою негативную роль здесь сыграли потери винтовок на поле боя, но до весны 1915 г. их нельзя назвать значительными). Осложнение с поставками винтовок в армию становится заметным к концу лета 1915 г.: Северному фронту (далее – СФ) не хватало 78 365 винтовок к 31 августа 1915 г. [24, л. 53]. В начале августа 1915 г. у Юго-западного фронта (далее – ЮзФ) некомплект винтовок составил 98 000 шт. Даже в ноябре 1916 г. в запасах СФ оставались винтовки Бердана, ряд частей был вооружен карабинами [24, л. 257]. Нехватка винтовок заставила командование СФ в конце 1916 г. задуматься о выдаче вспомогательным подразделениям охотничьих ружей [24, л. 253].

В сентябре 1915 г. после отступления в Галиции ЮзФ испытывал серьезные сложности со стрелковым оружием: на фронтовых и армейских складах имелось только 785 трехлинеек, 32 736 берданок, 1044 винтовки Арисака и 109 999 трофейных австрийских винтовок 8 мм [21, л. 603]. Однако к середине июля 1915 г. положение было лучше: только на двух складах ЮзФ (Киев и Ровно) было 1275 трехлинеек, 24 651 берданка, 48 375 австрийских винтовок [21, л. 404]. Факт: винтовок союзников по Антанте, кроме небольшого количества японских, на ЮзФ в июле и сентябре 1915 г. не было.

В общей сложности с августа 1914 по апрель 1917 г. Россией было импортировано 3 713 200 винтовок [1, с. 266], отечественный выпуск достиг 3 286 232 шт. [1, с. 265]. Россия получила из других стран и от собственной промышленности к моменту Октябрьской революции 1917 г. около 11 392 000 винтовок [1, с. 299].

В 1915 г. из-за границы Россия получила 1 316 152 винтовки, что составило 60 % от всех поступивших в армию [8, с. 78], но это официальные цифры, приведенные у А. П. Залюбовского. В течение последнего квартала 1915 г. – зимы 1916 г. в Россию поступило из других государств, по другим данным, 1 350 000 винтовок [13, с. 67]. В конце 1916 г. Северный, Западный (далее – ЗФ) и ЮзФ имели в действующих частях 1 939 000 винтовок, некомплект был определен как 142 000 шт. [20, л. 11], то есть незадолго до Февральской революции проблема «винтовочного голода» была в значительной мере решена, но в период особо тяжелого кризиса на фронтах в 1915 г. – нет.

У боевой пехоты СФ к 1 декабря 1916 г. было на вооружении много винтовок отечественного производства: 195 360 трехлинеек против 175 824 винтовок Арисака. У СФ были еще 8128 винчестеров, 6120 карабинов Арисака находилось в полковых командах [24, л. 99]. У ЮзФ положение с винтовками российского производства было лучшим в начале апреля 1916 г.: 425 215 трехлинеек против 108 162 австрийских винтовок, винчестеров числилось только 848 шт. во вспомогательных частях [27, л. 4].

Производством трехлинеек были заняты не только российские заводы, но также и американские фирмы «Винчестер», «Ремингтон» и «Вестингауз». «Винчестер» выполнила заказ для России в 300 000 винтовок к концу 1916 г., остальные обязались поставить 3 300 000 шт. к апрелю 1917 г. [4, с. 106–107], но официальный Петроград получил около 10 % от этого количества к этому времени [4, с. 107].

Заграничные поставки стрелкового ручного оружия оставались фактически не столь значительными, судя по одному отчетному документу ГАУ от середины мая 1917 г.: на склады этого управления к тому времени поступило 21 830 винчестеров, в остатках находилось 220 винтовок Веттерли [18, л. 3об.]. Скорее всего, ГАУ перед Февральской революцией уже не надеялось на поставки винтовок из США, поэтому в Лондоне велись переговоры с англичанами об уступке 2,7 млн ружей (трехлинейки, выпущенные на английских предприятиях, или английские винтовки, переделанные под русский патрон), которые были уже включены в январе 1917 г. в план снабжения армии [6, с. 5]. Решение по этой поставке принималось окончательно в конце октября 1916 г. [6, с. 5].

Не менее сложно складывалась ситуация со снабжением русской армии пулеметами и артиллерийскими системами (табл. 1, 2). Если производство последних было неплохо налажено перед Великой войной и во время ее, то пулемет оставался до 1916 г. новым и сложным для российских заводов продуктом.

Таблица 1

**Производство и заграничные поставки артиллерийских орудий
для российской армии, шт. (составлено по: [1, с. 151])**

Было в частях и запасах на начало войны (начало августа 1914 г.)	8028
Произведено в 1914–1917 гг.	11 684
Поставлено орудий союзниками в 1915–1917 гг.	2418

Несмотря на то что поставлено артиллерийских орудий было немного, импорт оказался в вопросе снабжения армии этими вооружениями очень важным, так как до конца 1916 г. отечественная промышленность не располагала необходимыми мощностями для выпуска некоторых типов тяжелых орудий.

К июлю 1915 г. на ЮзФ возникли сложности с орудиями, это было связано, помимо прочего, с износом орудий, особенно это касалось 42-линейных тяжелых орудий (они были уже сильно расстреляны), также этих систем не имелось в запасах ЮзФ, как и полевых орудий образца 1900 г. и горных – образца 1904 г. [21, л. 522–525]. К тому же последние две системы уже были морально устаревшими и нуждались в замене на орудия образцов 1902 и 1909 гг. соответственно [21, л. 522]. Но положение ЮзФ к середине 1915 г. нельзя назвать безнадежным: в войсках этого фронта имелось 1002 легких орудия, 96 48-линейных гаубиц образца 1909 г., 210 горных орудий, 24 42-линейных пушки, 48 6-дюймовых гаубиц, 12 пушек Паккарда 120 мм и немного систем других типов [21, л. 395]. По этим статистическим данным видно, что поставки иностранных артиллерийских систем от союзников по Антанте имели для ЮзФ малое значение.

В связи с кризисом второй половины весны 1915 г. высшее командование активно вело формирование новых артиллерийских бригад в Киевском военном округе, в связи с чем туда шла поставка японских орудий фирмы «Арисака», из которых сформировали 30 батарей [21, л. 459], орудий иных стран происхождения нами в данном документе не обнаружено.

Сильного недостатка в снарядах у ЮзФ не имелось [21, л. 520]. На это косвенно указывает также статистика поступления снарядов для легких орудий на склады 8-й армии: в период с июля 1914 по июль 1916 г. – 1 045 975 снарядов этого типа [21, л. 48]. Скажем для сравнения: за второе полугодие 1941 г. советская промышленность поставила ВС СССР 1523 тыс. снарядов для полковой пушки 76 мм и 1929 тыс. для дивизионных орудий 76 мм [9, с. 383]. Другой пример: к середине июля 1915 г. на складах ЮзФ имелось только для орудий 76 мм 1 408 963 снаряда [21, л. 406].

Что касается периода знаменитого Брусиловского прорыва, то по состоянию на 29 мая 1916 г. ЮзФ имел небольшое количество тяжелых орудий для столь масштабного наступления (165 ед.), среди которых присутствует немного пушек типа «Канэ» [27, л. 289]. Спустя почти месяц количество тяжелых орудий в распоряжении ЮзФ возросло до 210 шт., но среди них было только несколько систем «Канэ», остальные – отечественного производства [15, л. 208].

В боевом расписании артиллерии 3-й армии (ЗФ) от середины марта 1917 г. отражено, что из достаточно большого парка орудий 17 шт. относились к гаубицам «Шнайдера» образца 1910 г. против 432 орудий российского производства [16, л. 3].

У ЗФ, СФ и ЮзФ к 15 ноября 1916 имелись (сюда не вошли системы в ремонте): 4840 легких орудий образца 1902 г., 446 легких орудий образца 1900 г., японских орудий «Арисака» – 173, горных образца 1909 г. – 363, 48-линейных гаубиц – 806, 42-линейных скорострельных пушек – 115, 42-линейных образца 1877 г. – 199, гаубиц 6-дюймовых полевых 182, гаубиц 6-дюймовых крепостных – 171, 6-дюймовых пушек 120 пудов – 310, прочих орудий – 1134 [20, л. 10–11] (судя по этим цифрам, зависимость России в конце Первой мировой войны от зарубежных поставок артиллерийских вооружений была не столь большой). Скажем для сравнения, что перед началом операции «Михаэль» во Франции союзники имели около 3000 орудий против приблизительно 6000 немецких [31, с. 452], но, правда, на меньшую протяженность фронта.

Судя по сведениям Ставки от середины мая 1917 г., иностранные поставки артиллерийских систем не были столь значительными: новых 45-линейных орудий английского производства, поступивших на склады в тылу, числилось 25 шт. [18, л. Зоб.]. Но в ноябре 1916 г. на трех главных фронтах этих систем не было. 6-дюймовых английских гаубиц на складах имелось 16 [18, л. Зоб.]. При этом снабжение артиллерийскими боеприпасами было, несмотря на Февральскую революцию и ухудшение управления военным производством, на очень высо-

ком уровне: только для легких полевых орудий 76 мм имелось 3 345 000 шрапнельных снарядов и 3 045 000 гранатных [18, л. 3об.].

В конце декабря 1917 г. 1-я армия СФ имела 102 тяжелых орудия [17, л. 6], это неплохой результат снабжения даже для Великой Отечественной войны. В 1-й армии все орудия были представлены отечественными образцами. В 5-й армии СФ в конце декабря 1917 г. насчитывалось 668 орудий, из которых 118 тяжелых [17, л. 7]. Но орудий иностранного производства мы не выявили, кроме 23 единиц английских 45-линейных орудий [17, л. 14]. 24 45-линейных орудия английского производства упоминаются также в связи с составом артиллерийских вооружений 12-й армии СФ 23 сентября 1917 г. [22, л. 275]. В 10-й армии ЗФ из 92 тяжелых орудий в начале сентября 1916 г. 4 были 11-дюймовыми гаубицами французской фирмы «Шнайдер» и 4 – японскими системами 105 мм [30, л. 117].

Легкие полевые орудия быстро расстреливались, в связи с этим перед готовившимся в мае 1917 г. генеральным наступлением высшее командование решило к январю того же года разместить дополнительный заказ в Великобритании на выпуск 5714 легких орудий 1902 г. [6, с. 3] Но данное соглашение не было заключено, в списках поставленных из Англии военных товаров эти системы вооружений не значатся [6, с. 4].

Надо сказать, что российские военные власти были недовольны количеством английских поставок в первом полугодии 1917 г. [31, с. 505]. Из ведомости ГАУ от 11 июля 1917 г. не следует, что до 1 января 1917 г. Великобритания отправила в Россию из числа тяжелых орудий, подлежащих доставки в Россию, только 16 6" гаубиц [31, с. 504]. Однако в XX корпусе числились в начале января 1917 г. 4 батареи с кодом 6" [27, л. 58], но это 6-дюймовая полевая гаубица образца 1910 г. российского производства. На сложности у российской армии с тяжелой артиллерией в начале 1917 г. указывает тот факт, что перед наступлением в Прибалтике в феврале 1917 г. штаб СЗФ хотел запросить из резерва Ставки даже отдельный осадный артиллерийский дивизион, укомплектованный 6-дюймовыми осадными орудиями образца 1877 г. [27, л. 2].

По боевому составу артиллерии 10-й армии на 1 июля 1917 г. есть более подробные сведения о наличии на фронте этой армии систем именно зарубежных образцов, французских орудий было у этой армии 34 шт., из 278 шт. тяжелых орудий 10-й армии английских крупнокалиберных было 24 ед. [29, л. 493–495].

В конце октября 1917 г. положение с тяжелой артиллерией в армии России нельзя назвать очень хорошим, но мы не можем говорить и о критической ситуации: из 1203 тяжелых орудий на фронтах и в тылу 449 ед. [18, л. 101] идентифицированы нами как иностранного производства. В изученном нами документе от октября того же года указано, что на вооружении состояли 196 орудий 12" Шнейдера [18, л. 101]. В этом, как и в ряде других подобных, документе орудия, произведенные на Обуховском заводе, имеют одноименную с этим предприятием идентификацию.

В другом документе за сентябрь 1917 г. мы обнаружили, что непосредственно на фронтах и в резерве у России имелось 96 английских шестидюймовых гаубиц, 4 японские 20-см гаубицы, 72 гаубицы 8 дюймов фирмы «Виккерс» из Японии [18, л. 95], имелись также 24 11-дюймовые гаубицы фирмы «Шнайдер», в то же время гаубиц Обуховского завода было только 30 305 мм шт. [18, л. 95].

Германия, скажем для сравнения, имела на всех фронтах 8 700 тяжелых орудий по состоянию на 1 ноября 1916 г. [34, с. 443], во время заключения Брестского мира Германия имела на Западном фронте более 6000 тяжелых орудий [34, с. 523]. Соответственно, поставки иностранных тяжелых орудий в Россию при Временном правительстве и незадолго до Февральской революции оказались достаточно масштабными, но, как сказано в одной русской поговорке, «ложка хороша к обеду».

Поставки пулеметов для России возросли в конце Первой мировой войны (табл. 2), главным экспортером были США.

Таблица 2

Производство и импорт пулеметов, шт. (составлено по: [1, с. 258–266])

Было в частях и запасах на начало войны (начало августа 1914 г.)	4157
Произведено в 1914–1917 гг.	27927
Импортировано в 1915–1917 гг.	42438

Отставание в производстве пулеметов генерал Н. Н. Головин объяснил недостатками в обработке деталей (проблема предельной точности) [7, с. 295].

Пулеметы были широко представлены на СФ в начале октября 1915 г.: в 5-й армии имелось 217 шт. российского выпуска и 28 трофейных [24, л. 37], в 12-й армии было 210 отечественных пулеметов и 13 иностранных (4 из них австрийских трофейных) [24, л. 37].

К концу декабря 1916 г. обеспеченность пулеметами СФ изменилась, но основным был пулемет максим отечественного производства, из 4000 пулеметов фронта 2502 шт. – максимы, 85 – переделанные под русский патрон трофейные модели, 372 – пулеметы типа кольт, 158 – ружья-пулеметы Мадсена [24, л. 95].

По состоянию на середину мая 1917 г. положение с обеспечением действующей армии пулеметами оценивалось высшим командованием как неудовлетворительное. В войсках было в наличии 13 268 пулеметов системы «Максим» и 3088 – системы «Кольт» при потребности 20 086 шт. и 7 730 шт. пулеметов этих типов соответственно. Помимо максимов и кольтов, в частях действующей армии было также 589 пулеметов других марок. При этом на вооружении оставалось много трофейных единиц: 643 шт., переделанных под трехлинейный патрон, 1204 шт. австрийских, 55 шт. германских.

Действующая армия на фронтах имела на вооружении 18 857 пулеметов [18, л. 9]. В конце 1916 г. тяжелые пулеметы уже не входили в «пакет» иностранных закупок вооружений. Русскому правительственному комитету в Лондоне было поручено сделать заказы на 85 137 ружей-пулеметов, а также 1332 авиационных пулемета [6, с. 5]. Связано это было с подготовкой большого наступления весной 1917 г., когда ставка делалась на подвижные ударные подразделения (они получили наименование «ударники») и авиационные соединения. Иными словами, для выполнения оборонительных задач тяжелых пулеметов сухопутным силам армии России хватало.

План широкомасштабного довооружения армии появился до 1 сентября 1916 г. и формировался еще в период Брусиловского прорыва. В рамках этого плана правительство намеревалось закупать за границей только тяжелые орудия, особенно тяжелых гаубиц 20 см, 8 дюймов, 11 дюймов, 12 дюймов, собственная промышленность могла обеспечить не более 23 % от их потребности [5, с. 120].

Заключение. Первая мировая война имела непредсказуемый ход, все стороны ошибались в расчетах по снабжению войск, включая обеспечение сухопутными вооружениями. Кризис 1915 г., судя по снабжению Юго-Западного фронта, значительно повлиял на решения по поводу наращивания закупок иностранных сухопутных вооружений.

Влияние политики на процесс поставок в Россию вооружений из государств – союзников по Антанте, как мы думаем, было до и после Февральской революции. Но, поскольку этот вопрос выходит за рамки предмета нашего исследования, мы здесь можем предложить только гипотетические выводы: альянс Антанта включал в себя разные политические режимы с различными внешнеполитическими целями, между этими режимами, разумеется, имели место противоречия, если хотя бы вспомнить «Большую игру»; более сговорчивое с западными демократиями Временное правительство имело на своей стороне серьезные симпатии, нежели неохотно шедший на внешнеполитические компромиссы император Николай II. Тем не менее по тяжелой артиллерии и пулеметам иностранные поставки имели для России очень большое значение, если принимать во внимание ограниченные возможности Обуховского артиллерийского завода.

Тот факт, что ГАУ значительно изменило планы закупок сухопутных вооружений у союзников в конце 1916 г., указывает на резкое изменение планов Ставки на предмет кампании 1917 г. в пользу не имевшего аналогов ранее наступления, которое должно было начаться, судя по всему, не ранее мая 1917 г. Но при этом приоритет в обеспечении армии сухопутными вооружениями для такого наступления отдавался иностранным поставкам, несмотря на явные риски из сфер политики и логистики.

Список литературы

1. Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.). Т. 2. М.: Воениздат МВ СССР, 1949. 344 с.
2. Бокарев Ю. П. Мобилизационная экономика в России и Германии в годы Первой мировой войны. Опыт компаративного исследования // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов Всерос. науч. конф. Челябинск, 28–29 ноября 2009 г. / под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск: Энциклопедия, 2009. С. 9–22.

3. *Виноградов П. В.* Морские перевозки и их роль в снабжении русской армии стратегическими материалами в годы Первой мировой войны // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена. 2008. № 60. С. 74–80.
4. *Виноградов П. В.* Российско-американское военно-экономическое сотрудничество в годы Первой мировой войны // Россия и АТР. 2012. № 2. С. 103–110.
5. Главное артиллерийское управление. Доклад начальника Главного артиллерийского управления военному министру через генерала Фролова. 20 октября 1916 г. Петроград : Б. и., 1916. 167 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_735148%7CB5374A2C-1B51-493A-A313-6A225B054D96/ (дата обращения: 01.08.2025 г.).
6. Главное артиллерийское управление. Ведомость предметов артиллерийского снабжения, подлежащих заказу за границей. Петроград : Б. и., 1917. 9 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_193176%7C0A23614C-408B-41ED-8BDC-C87F4D02B813/ (дата обращения: 01.08.2025 г.).
7. *Головин Н. Н.* Военные усилия России в Мировой войне. М. : Кучково Поле, 2001. 439 с.
8. *Залюбовский А. П.* Снабжение русской армии в Великую войну винтовками, пулеметами, револьверами и патронами к ним. Белград : Издание Центрального правления Общества Русских офицеров-артиллеристов за рубежом, 1936. 127 с.
9. Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / ред. П. Н. Кулешов. Кн. 1. М. ; Тула : Главное ракетно-артиллерийское управление, 1977. 518 с.
10. *Назаренко К. Б.* Ответы на десять вопросов по истории Февральской революции // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2017. Т. 5. С. 60–66.
11. Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны : монография / ред. А. Ю. Павлов. СПб. : Изд-во РХГА, 2017. 532 с.
12. *Попов Г. Г., Барабаш О. Б., Булгарова Б. А. и др.* Начальный этап Горлицкой операции (1915 г.). Причинно-следственные связи поражения Русской армии // Былые годы. 2024. № 19 (1). С. 454–464.
13. *Поликарпов В. В.* Русская военно-промышленная политика. 1914–1917. Государственные задачи и частные интересы. М. : Центрполиграф, 2015. 383 с.
14. *Поткина И. В.* В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914–1917 годах. СПб. : Нестор-История, 2022. 380 с.
15. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 2003. Оп. 1. Д. 453.
16. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 529.
17. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 609.
18. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 727.
19. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 733.
20. РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1017.
21. РГВИА. Ф. 2011. Оп. 1. Д. 3 (12).
22. РГВИА. Ф. 2031. Оп. 1. Д. 214.
23. РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 243.
24. РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 392.
25. РГВИА. Ф. 2031. Оп. 2. Д. 632.
26. РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 452.
27. РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 568.
28. РГВИА. Ф. 2144. Оп. 1. Д. 36.
29. РГВИА. Ф. 2144. Оп. 1. Д. 361.
30. РГВИА. Ф. 2144. Оп. 1. Д. 401.
31. История Первой мировой войны 1914–1918 гг. / ред. И. И. Ростунов. Т. 2. М. : Наука, 1975. 606 с.
32. Русская тяжелая артиллерия Первой мировой // Военно-исторический журнал. Интернет-Приложение. 2020. 07 апр. URL: history.milportal.ru/russkaya-tyazhelaya-artilleriya-pervoj-mirovoj/ (дата обращения 13.12.2024).
33. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции / ред. А. Л. Сидоров. Ч. 2. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. 656 с.
34. *Сидоров А. Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М. : Наука, 1973. 656 с.
35. *Синиченко В. В.* К вопросу о поставках в Россию вооружения и снаряжения из-за границы в 1914–1916 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17, № 1. С. 214–225.
36. *Строков А. А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М. : Воениздат, 1974. 616 с.
37. *Шапкин И. Н.* Опыт перестройки российского народного хозяйства и управления в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 1. С. 7–24.
38. *Шигалин Г. И.* Военная экономика в Первую мировую войну. М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР. 1956. 332 с.
39. *Hughes J.* The Monstrous Anger of the Guns. The development of British artillery tactics. 1914–1918 : Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. History Department. University of Adelaide, 1992. 341 p.

Import of some important land weapons by Russia in the First World War

Popov Gregory Germanovich¹, Safaralieva Dilara Gadzhimetovna²

¹PhD in Economic Sciences, associate professor, Moscow Institute of Modern Academic Education.
Russia, Moscow. ORCID: 0000-0002-3060-5030. E-mail: GGPopov2009@mail.ru

²PhD in Economic Sciences, Deputy Director, Moscow House of Nationalities. Russia, Moscow.
E-mail: dilyarags@mdn.ru

Abstract. The article examines the military-economic cooperation between Russia and its allies in the Entente during the First World War from the perspective of the supply of the most important land weapons. The authors rely on archival materials. The authors believe that arms supplies from Allies had got significant importance in the supply system of the Russian Armed Forces since the last quarter of 1916, and Russia's arms imports themselves were provoked by a series of micro crises on fronts. The authors show that Russia's arms imports had little effect on the growth of the Russian army's firepower by the end of 1917. The authors show that the supply of foreign weapons turned out to be too late to change the situation on the Eastern Front in favor of Russia. At the same time, the emphasis in the programs for the supply of land weapons to Russia in 1916–1917 was on heavy guns. The authors show that Russia was ready to abandon the import of heavy machine guns at the turn of 1916–1917, since the production of this type of weapon was established at a sufficient level within the state. In late 1916 and early 1917, the issue of providing rifles remained relevant for the Russian army, the supply of which from the Allies was insufficient, when the United States fulfilled its obligations on a very small scale by February 1917.

Keywords: World War I, Entente, military technologies, weapons of the Russian army in the First World War, import of weapons by Russia in the First World War, East Front of World War I.

References

1. Barsukov E. Z. *Artilleriia russkoi armii (1900–1917 gg.)* [Russian Army Artillery (1900–1917)]. Vol. 2. M., Voenizdat MV SSSR, 1949. 344 p.
2. Bokarev Yu. P. *Mobilizatsionnaiay ekonomika v Rossii i Germanii v gody pervoi mirovoy voiny. Opyt komparativnogo issledovaniia* [The mobilization economy in Russia and Germany during the First World War. Comparative research experience] // *Mobilizatsionnaia model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka, sbornik materialov Vserossiiskoy nauchnoy konferentsii, Cheliabinsk, 28–29 noiabria 2009* – Mobilization model of the economy: historical experience of Russia in the 20th century: collection of materials of the All-Russian scientific conference. Chelyabinsk, November 28–29, 2009 / by ed. G. A. Goncharova, S. A. Bakanova. Chelyabinsk, Encyclopedia, 2009. Pp. 9–22.
3. Vinogradov P. V. *Morskiiye perevozki i ikh rol' v snabzhenii russkoy armii strategicheskimi materialami v gody Pervoy mirovoy voiny* [Maritime transportation and their role in supplying the Russian army with strategic materials during the First World War] // *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im A. I. Gertsena* – Proceedings of the Russian State University n. a. A. I. Herzen. 2008. No. 60. Pp. 74–80.
4. Vinogradov P. V. *Rossiisko-amerikanskoe voenno-ekonomicheskoe sotrudnichestvo v gody Pervoy mirovoy voiny* [Russian-American military-economic cooperation during the First World War] // *Rossiiia i ATR* – Russia and the Asia-Pacific Region. 2012. No. 2. Pp. 103–110.
5. *Glavnoe artillerijskoe upravlenie. Doklad nachal'nika Glavnogo artillerijskogo upravleniya voennomu ministru cherez generala Frolova. 20 oktyabrya 1916 g.* [The Main Artillery Directorate. Report of the Chief of the Main Artillery Directorate to the Minister of War through General Frolov. October 20, 1916]. Petrograd, 1916. 167 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_735148%7CB5374A2C-1B51-493A-A313-6A225B054D96/ (date accessed: 08.01.2025).
6. *Glavnoe artillerijskoe upravlenie. Vedomost' predmetov artillerijskogo snabzheniya, podlezhashhix zakazu zagranicej* [The Main Artillery Directorate. A list of artillery supplies to be ordered abroad]. Petrograd, B. I., 1917. 9 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_193176%7C0A23614C-408B-41ED-8BDC-C87F4D02B813/ (date accessed: 08.01.2025).
7. Golovin N. N. *Voennye usiliia Rossii v Mirovoy voine* [Russia's military efforts in World War II]. M., Kuchkovo Pole, 2001. 439 p.
8. Zaliubovskiy A. P. *Snabzhenie russkoi armii v Velikuiu voinu vintovkami, pulemetami, revol'verami i patronami k nim* [Supplying the Russian army with rifles, machine guns, revolvers and ammunition during the Great War]. Beograd, Publishing house of the Central Board of the Society of Russian Artillery Officers Abroad, 1936. 127 p.
9. *Artillerijskoe snabzhenie v Velikoy Otechestvennoy vojne 1941–1945* [Artillery supply in the Great Patriotic War of 1941–1945] / by ed. P. N. Kulshov. Book 1. M., Tula, Main Missile and Artillery Directorate, 1977. 518 p.
10. Nazarenko K. B. *Otveti na desyat' voprosov po istorii Fevral'skoj revolyucii* [Answers to ten questions on the history of the February Revolution] // *Problemy istorii i istoriografii. Rossiya v e'pokhu revolyucij i reform* – Russia in the era of revolutions and reforms. Problems of history and historiography. 2017. Vol. 5. Pp. 60–66.

11. *Porokh, zoloto i stal', Voenno-texnicheskoe sotrudnichestvo v gody' Pervojmirovoy vojny' : monografiya* [Gunpowder, gold and steel. Military-technical cooperation during the First World War : monograph] / by ed. A. Yu. Pavlov. SPb., Publishing house of the Russian State Academy of Arts, 2017. 532 p.
12. *Popov G. G., Barabash O. B., Bulgarova B. A. et al. Nachal'nyj e'tap Gorliczkoy operacii (1915). Prichinno-sledstvenny'e svyazi porazheniya Russkoy armii* [The Initial Stage of the Gorlitskaya Operation (1915). Causal Relationships] // *By'ly'e gody' – Bygone years*. 2024. No. 19 (1). Pp. 454–464.
13. *Polikarpov V. V. Russkaya voenno-promyshlennay apolitika 1914–1917. Gosudarstvennye zadachi i chastnye interesy* [Russian military-industrial policy 1914–1917. Government tasks and private interests]. M., Tsentrpoligraf, 2015. 281 p.
14. *Potkina I. V. V preddverii katastrofy. Gosudarstvo i ekonomika Rossii v 1914–1917 godakh* [On the eve of the disaster. The Russian State and Economy in 1914–1917]. SPb., Nestor-Istoriia, 2022. 380 p.
15. RSMHA (Russian State Military Historical Archive). F. 2003. Op. 1. D. 453.
16. RSMHA. F. 2003. Op. 1. D. 529.
17. RSMHA. F. 2003. Op. 1. D. 609.
18. RSMHA. F. 2003. Op. 1 D. 727.
19. RSMHA. F. 2003. Op. 2. D. 733.
20. RSMHA. F. 2003. Op. 2. D. 1017.
21. RSMHA. F. 2011. Op. 1. D. 3.
22. RSMHA. F. 2031. Op. 1. D. 214.
23. RSMHA. F. 2031. Op. 2. D. 243.
24. RSMHA. F. 2031. Op. 2. D. 392.
25. RSMHA. F. 2031. Op. 2. D. 632.
26. RSMHA. F. 2067. Op. 1. D. 452.
27. RSMHA. F. 2067. Op. 1. D. 568.
28. RSMHA. F. 2144. Op. 1. D. 36.
29. RSMHA. F. 2144. Op. 1. D. 361.
30. RSMHA. F. 2144. Op. 1. D. 401.
31. *Istoriya Pervoy mirovoy vojny' 1914–1918* [History of the First World War 1914–1918] / by ed. I. I. Rostunov. Vol. 2. M., Nauka (Sciences), 1975. 606 p.
32. *Russkaya tyazhelaya artilleriya Pervoj mirovoj* [Russian heavy artillery of the First World War] // *Voенно-istoricheskij zhurnal. Internet-Prilozhenie. 07.04.2020* – Military historical journal. An Online Application. 04/07/2020. Available at: history.milportal.ru/russkaya-tyazhelaya-artilleriya-pervoj-mirovoj.
33. *Ekonomicheskoe polozhenie Rossii na kanune Velikoy Oktyabr'skoy socialisticheskoy revolyucii* [The economic situation of Russia on eve of the Great October Social Revolution] / by ed. A. L. Sidorov. Ch. 2. M., L., Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1957. 656 p.
34. *Sidorov A. L. Ekonomicheskoe polozhenie Rossii v gody' Pervoy mirovoy vojny'* [The economic situation of Russia during the First world war]. M., Nauka (Sciences), 1973. 656 p.
35. *Sinichenko V. V. K voprosu o postavkakh v Rossiiu vooruzheniia i snariazheniia iz-za granitsy v 1914–1916* [On the issue of arms and equipment supplies to Russia from abroad in 1914–1916] // *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologiy – Izvestiya Laboratory of Ancient Technologies*. 2021. Vol. 17. No. 1. Pp. 214–225.
36. *Strokov A. A. Vooruzhenny'e sily' i voennoe iskusstvo v pervojmirovoy vojne* [The Armed forces and the art of war in the First World War]. M., Voenizdat, 1974. 616 p.
37. *Shapkin I. N. Opyt perestroiky rossiskogo narodnogo khoziaistva i upravleniia v gody Pervoy mirovoy voiny* [The Experience of Restructuring the Russian National Economy and Management during the First World War] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriia* – Herald of Saint Petersburg University. History. 2023. Vol. 68. Is. 1. Pp. 7–24.
38. *Shigalin G. I. Voennaya ekonomika v Pervuyu mirovuyu vojnu* [The military economy in the First World War]. M., Military Publiding house of War ministry of USSR. 1956. 332 p.
39. *Hughes J. The Monstrous Anger of the Guns. The development of British artillery tactics. 1914–1918* : Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy. History Department. University of Adelaide, 1992. 341 p.

Поступила в редакцию: 27.08.2025

Принята к публикации: 14.01.2026